"Почему ты не осмеливаешься? Но у тебя, несчастного пса, есть деньги, чтобы играть со мной в азартные игры? Я слышал, что ты теперь без гроша в кармане и у тебя нет денег даже на покупку шерсти. Какая у тебя квалификация, чтобы играть со мной в азартные игры?" Ян Личжи сказал, на его лице появилось презрение, траурная собака очень громко произнесла четыре слова.

"У него нет денег, а у меня есть". Ван Цян встал и сказал. Его лицо было холодным, и он смотрел на Ян Личжи, как на мертвеца. Синь сказал, что когда Фан Ян выиграет все твои трусики, я снова побеспокою тебя".

"Какой лук ты считаешь? Ты сказал, что если у тебя есть деньги, то у тебя есть деньги. Покажи мне доказательства. Сегодня я приготовил 50 миллионов и потратил все свои приготовления. Если у вас меньше этой цифры, прекратите игру как можно скорее. Встаньте на колени на землю и дайте его вам. Дядя, я буду стучать, даже если это дело закончится сегодня, хахаха". Ян Личжи торжествовал, после слов он достал из кармана чек, на нем было 50 миллионов.

Чжоу Тяньхэ нахмурился и сказал: "Ян Личжи, ты должен быть снисходительным и прощающим. Ты немного переборчива, чтобы так поступать".

"Ты думаешь, что я слишком много? Тогда Чжоу Тяньхэ не просил бы меня помочь тебе камнем Чжоу Цзяцзянь". Ян Личжи сказал, даже презрительно глядя на Чжоу Тяньхэ: "Если бы не знакомство с другом, то все зависит от тебя. Лао Цзы не любит, когда в его руке больше десяти миллионов".

"Если это так, то моя семья Чжоу больше не будет нанимать тебя в качестве оценщика. Мы с тобой подведем черту". Чжоу Тяньхэ сжал кулак и сердито сказал.

Ли Чао рядом с ним тоже был очень раздражен, и он хотел наброситься на Ян Личжи со своим большим ртом. Но это не город Цзянбэй. Сила семьи Чжоу здесь бесполезна. Вместо этого Ян Личжи - местная змея. Если действительно ударить его, то гнев утихнет, но для этого нужно попасть впросак.

"У меня действительно нет пятидесяти миллионов, но у меня есть черная карта швейцарского банка с депозитом не менее ста миллионов, этого должно быть достаточно, чтобы поставить против вас".

" Ван Цян покачал головой и достал из бумажника черную карту Пномпеня. Серебряные бриллианты немного отличаются от других черных карт, но те, что выпущены швейцарским банком, определенно правильные.

Всем известно, что черная карта швейцарского банка ограничена 10 000 экземплярами по всему миру, а баланс не может быть меньше 100 миллионов, иначе карта будет дисквалифицирована.

Лицо Ян Личжи дернулось, но он не ожидал, что Ван Цян будет убит на полпути. Он еще несколько раз посмотрел друг на друга и в сердцах сказал, что у этого парня действительно есть черная карта швейцарского банка.

Однако он не принял это близко к сердцу. Хотя черная карточка стоит больших денег, в Восточно-Китайском море тоже не мало людей. В конце концов, город Донхай - экономический центр страны, и богатых людей там бесчисленное множество.

"Теперь, когда у меня есть деньги, могу ли я начать азартные игры?" Фан Ян встал во весь рост

и улыбнулся: "Метод азартных игр очень прост. В течение 20 минут мы с тобой выберем грубый камень. Чем лучше будет нефрит, тот, кто получит лучше. выиграет".

"Раз уж ты так быстро хочешь проиграть, то я, Ян Личжи, выполню твою просьбу, давай начнем". Ян Личжи холодно фыркнул, и сказал своему сердцу: "Ты мертв. Я оценщик в городе Донхай. Я знаю здешние дороги. Я знаю, кто круглый год продает шерстяные материалы. Я знаю, кто продает шерстяные материалы хорошего качества. Я точно знаю, как вы, иностранец, сравниваетесь со мной.

Фан Ян не стал с ним спорить и с улыбкой проводил Ван Цяна на другую сторону. Вслед за ним Чжоу Тяньхэ и Ли Чао пробормотали: "Шао Чжоу, как ты думаешь, этот Фан Ян может победить? Он действительно такой бог? Это больше 50 миллионов. Я не смогу заработать столько денег за всю свою жизнь. "

"Ты определенно можешь выиграть, если победишь, но ты не знаешь, сколько хороших жадеитов можно продать. Не забывай, Фан Ян не является стандартным оценщиком, но он хорош в Фэн Шуй." Чжоу Тяньхэ ответил.

"Какое отношение этот Цзяньши имеет к Фэн Шуй Сяншу?

" Ли Чао на мгновение растерялся, его выражение лица было озадаченным.

Чжоу Тяньхэ сказал: "Ставка на камни - это все-таки азартная игра. Даже если у него плохое зрение, его невезение напрасно. Но Фан Ян - другое дело. В чем люди хороши, так это в удаче!"

Ли Чао кивнул, как бы понимая или нет, но в голове у него все еще оставался один вопрос: если Фан Яну повезло, то почему Фан Ян оступился в городе Цзянбэй.

Конечно, он не мог спросить об этом, он мог только наблюдать своими глазами.

Два человека шептались за спиной, и Фан Ян не мог ни смеяться, ни плакать.

"Что за лекарство твой ребенок дал Чжоу Тяньхэ на этой неделе? Он почти поклоняется тебе как Будде". поинтересовался Ван Цян.

Фан Ян с улыбкой сказал: "Это не потому, что я помог Шэнь Синю выиграть его в последний раз, когда ставил на Каменный город в Сунцзяне. Помимо азартных игр на лодке, он всегда так ко мне относился".

"Хахаха, я думаю, что он очень праведный. Если ты не можешь повернуть голову, просто укажи ему наугад, но это всего лишь его болезнь сердца. Не сплетничай, как там с выбором камня". Ван Цян похлопал Фан Яна по плечу. Спросил.

Фан Ян подмигнул глазами, делая вид, что говорит с трудом: "Вы не боитесь, что я проиграю, и ваши активы на 100 миллионов будут уничтожены?"

"Если ты проиграешь, то проиграешь, разве это не просто 100 миллионов? Даже если ты сбежишь от Фан Яна, разве у тебя все еще нет твоей семьи Фан? Не волнуйся, брат, я тебе верю". сказал Ван Цян.

Услышав слово Фан Цзя, сердце Фан Яна было потрясено, его глаза закатились, и он хотел продолжить играть словами Ван Цяна, но противник с первого взгляда увидел его насквозь.

"Ставка на твой камень, другие вещи, естественно, станут ясны, когда ты выиграешь финальную партию. А сейчас, даже если я скажу тебе, ты все еще в тумане и в замешательстве". сказал Ван Цян.

Фан Яну пришлось отвлечься от своих мыслей, он встал перед будкой и огляделся.

С помощью золотого глаза перспектива и функции фэн-шуй были увеличены до максимума.

Это был кусок шерсти размером с футбольный мяч. Кожа была чрезвычайно тонкой, всего пять сантиметров толщиной, и она была полна изумрудов, а все тело было темного цвета, что было очень редко.

Фан Ян никогда не видел этот нефрит, но Фэн Шуй Сянь сказал ему, что он очень ценный. Когда я слушал его, я слышал звук рыбы, прыгающей через драконьи ворота, и цена была неисчислима.

"Это он", - сказал Фан Ян, присев на корточки и указывая на шерстяной материал, чтобы посмотреть на владельца ларька: "Босс, сколько это стоит?".

"Брат, это нефрит Синькэн, он не может быть зеленым, ты, ты уверен, что хочешь выбрать это?" Человек с добрым сердцем услышал спор Фан Яна и Ян Личжи, и последовал за Фан Яном, чтобы понаблюдать за волнением, и увидел, что он выбрал именно этот. Не могу удержаться, чтобы не напомнить о таком жадеите.

Фан Ян улыбнулся, сказал, что все в порядке, и спросил у владельца ларька, сколько денег он собирается заплатить.

В этот момент раздался женский голос: "Босс, мне нужен этот кусок шерсти. Мне не нужно искать его за 10 000 юаней".

После того, как женщина закончила говорить, она протянула руку, чтобы взять необработанный шерстяной камень, но Фан Ян остановила его и, подняв голову, сказала: "Прости красавица, я обнаружила эту шерсть первой. Эй, старшая сестра, почему ты".

Подняв голову, Фан Ян воскликнул. Красавица, выхватившая у него сырую шерсть, была старшей сестрой Сюэ Цзымэй, которая случайно оказалась в самолете.

Я увидел, что Сюэ Цзымэй тоже была весьма удивлена. Я не ожидала, что окажусь так близко к Фан Яну: "Фан Ян, какое совпадение, мы снова встретились".

Конечно, Сюэ Цзымэй все еще следил за раздражающим Гу Сяомином рядом с ним, только чтобы услышать, как тот холодно фыркнул: "Это действительно не повезло, как я могу встретить тебя повсюду, ты же не будешь следовать за нами, верно."

http://tl.rulate.ru/book/69760/2575083